

Mrázek, Roman

К дативно-инфинитивным конструкциям в старославянском языке

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1963, vol. 12, iss. A11, pp. [107]-126

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100081>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РОМАН МРАЗЕК

К ДАТИВНО-ИНФИНИТИВНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ
В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. В старославянском языке довольно большое распространение имеют такие конструкции, в которых в качестве структурных элементов содержатся инфинитив и дательный падеж, выражающий субъект соответственного процесса. Имея идиоматическое, славянское происхождение, дативно-инфинитивные конструкции в своем функционировании и самой сфере употребления находились под влиянием греческих подлинников, и их частота и функциональный диапазон отчасти являлись подражанием греческим аккузативно-инфинитивным оборотам. На основе исследования канонических стел. памятников считаем целесообразным высказать по данной синтаксической области некоторые общие соображения, с особой установкой на конструкции с 3 лицом ед. ч. глагола БЪИТИ, напр. БЪИСТЬ ЖЕ ВЪНИТИ ЕМОУ ВЪ СЪНЪМИШТЕ Лк 6.6 Зогр Мар, ибо последние представляют особый интерес в сравнительно-историческом плане.

Помимо старших исследователей (Миклошич, Потебля, Вондрак и др.), дативно-инфинитивным конструкциям в последнее время уделяли внимание прежде всего К. А. Тимофеев (применительно к русскому языку), Фр. Травничек (чешский язык), Г. Ротэ (стел. язык, однако с угла зрения „категории состояния“ и не в полном объеме) и К. Гадерка (в рукописной статье, посвященной анализу некоторых стел. — греческих соответствий).¹

2. Приведем сначала общий список всех дативно-инфинитивных моделей, иллюстрируя их соответственными репрезентантами.

1°. Модель: БЪИСТЬ ЖЕ ВЪНИТИ ЕМОУ ВЪ СЪНЪМИШТЕ *ἐγένετο δὲ εἰσελθεῖν αὐτὸν εἰς τὴν συναγωγὴν* Лк 6.6 Зогр Мар. Сюда входят самостоятельные высказывания, так называемые инфинитивные предложения. Их грамматическим ядром является инфинитив при выраженной или потенциальной форме 3 л. ед. ч. глагола БЪИТИ и зависимый от обоих этих компонентов субъектный дательный.

2°. Модель: НЕ БЪ ИМЪ КОЛИ ПОНЪ ЪСТИ *οὐδὲ φαγεῖν εὐκαίρως* Мк 6.31 Зогр Мар. Это самостоятельные предложения, отрицательной модальной значимости, с обязательным наличием формы 3 л. ед. ч. глагола БЪИТИ и наречного или местоименного компонента (ср. совр. русск. *им некогда было кушать*).

3°. Модель: ДОСТОИТЬ ЕМОУ ПОСТИТИ СА (греч. \varnothing) Треб 34а 7 характеризуется формой 3 л. ед. ч. функционально безличного глагола кроме БЪИТИ и относящимися к этому глаголу дативом + инфинитивом.

4°. Модель: ДОБРЪЕ ЕСТЬ ЕДИНОМОУ ЧЛОВЪКОУ ОУМЪРЪТИ *συμφέρεi ένα ἀνθρώπων ἀποδχεῖν* Ио 18.14 Зогр Мар имеет, в сущности, ту

же природу, что и предшествующая модель, с той разницей, что вместо безличного знаменательного глагола здесь выступает выраженная или нулевая форма 3 л. ед. ч. глагола БЫТИ вместе с любым неглагольным элементом (адвербиального или именного характера).

5°. Модель: НИ ДАСИ ПРЪПОДОБЪНОУМОУ СВОЕМОУ ВИДЪТИ ИСТЪЛЪНЪНЪ *οἰδὲ δώσεις τὸν δαίον σου ἰδεῖν διαφθοράν* Пс 15.10 Син. Здесь датив вместе с инфинитивом оказываются в несамостоятельной позиции, будучи более или менее тесно синтаксически зависимыми от господствующего личного глагола, имеющего дативное управление.

6°. Модель: МНЪАХЪ ЯЕМОУ РАЗБОЛЪТИ СА Супр 551.1. Под нее можно подвести многочисленные сложные предложения, в которых сама дативно-инфинитивная конструкция выполняет роль зависимой, своего рода придаточной части по отношению к главной, сказуемое которой не имеет дативного управления. Между главной и придаточной частями налицо бессоюзная связь.

7°. Модель: ИЦЪЛИ Я ВКО НАРОДОУ ДИВИТИ СА *ὥστε τὸν ὄχλον θαυμάσαι* Мф 15.31 Зопр Мар. Сходясь во всех признаках с предшествующей моделью, она отличается одной важной отличительной чертой — союзной связью.

В пределах указанных моделей наблюдаются некоторые „подчиненные“ варианты, обусловленные различными семантико-формальными факторами. Далее важно, что некоторые типы могут появляться и без наличия дательного падежа, подобно как это имеет место и в современных славянских языках; ср. русск. *пора нам уйти // пора уйти; что мне делать? // что делать?* Хотя анализ всех инфинитивных конструкций не может проводиться без учета эвентуального пропуска датива и хотя этот факт полностью учитывался нами, то ради монолитности изложения на конструкциях без выраженного датива останавливаться не будем.

3. В связи с данной синтаксической областью встают некоторые общие проблемы. Нужно, прежде всего, отдать себе отчет о том, что в структуре отмеченных моделей собственные дативно-инфинитивные „ядра“ обладают неодинаковой степенью синтаксической и коммуникативной самостоятельности. Ясно, что не все они способны выступать в качестве автономных коммуникаций. Наибольшей степенью автономности отличаются предложения моделей 1° (БЫИСТЪ ЖЕ ВЪНИТИ ЕМОУ ВЪ СЪНЪМИШТЕ) и 2° (НЕ БЪ ИМЪ КОЛИ ПОНЪ ВСТИ). Но всё же они могут попадать в зависимую синтаксическую позицию, т. е. в позицию придаточного предложения. Напр. ПРЪЖДЕ БО ВЪДЪАШЕ ЯКО СЕМОУ ИЕСТЪ БЫТИ *προσέβλεπεν γὰρ μέλλειν ἕσθαι τοῦτο* Супр 51.1—3; И НАСЫТИШИ СА ЦЪСАРЪСТВА. ИГОЖЕ БЪДИ ВСЪВМЪ НАМЪ ПОЛОУЧИТИ *ἥς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν* Супр 384.4—6. (Это — подобное явление, как и, скажем, в совр. русск.: *нам не успеть на поезд* → *уже вполне ясно, что нам не успеть на поезд.*)

3.1. Напротив, для моделей 7° (ИЦЪЛИ Я ВКО НАРОДОУ ДИВИТИ СА) и 6° (МНЪАХЪ ЯЕМОУ РАЗБОЛЪТИ СА) характерна более или менее полная синтаксическая и коммуникативная неавтономность собственных дативно-инфинитивных „ядер“ в соответственных коммуникативных комплексах.

3.2. Наконец, в моделях 3° (ДОСТОИТЬ ЕМОУ ПОСТИТИ СА), 4° (ДОБРЬЕ ЕСТЬ ЕДИНОМУ ЧЛОВЬКОУ ОУМЬРЬТИ) и 5° (НИ ДАСИ ПРЪПОДОБЬНОУМОУ СВОЕМОУ ВИДЬТИ ИСТЪЛЪНЬНЪ) сами дативно-инфинитивные ядра, пусть и неавтономные и создающие со своими господствующими компонентами единое структурно-синтаксическое коммуникативное целое, все-таки занимают своего рода промежуточное положение. Дело в том, что степень спаянности дативно-инфинитивного оборота с господствующим компонентом здесь бывает либо теснее, либо свободнее. Признаком более тесной спаянности обеих частей сообщения является, главным образом, синтаксическая связь датива с господствующим компонентом, что и сигнализируется порядком слов, а также лексическим наполнением предложения; так обстоит дело, например, в следующих случаях: И ЗАПРЪТИ НЕДЖГОУ СЕМОУ. РАСТЖЩЮМОУ ВЪ НЕМЪ. НЕ ИМЪТИ ПЛОДА (греч. \emptyset) Треб 35а 11—13; ДОБРО НАМЪ СЪДЕ БЪТИ *καλόν ἐστιν ἡμᾶς ὅδε εἶναι* Мк 9.5 Зогр Мар (= „нам хорошо побывать здесь“, т. е. „нам хорошо, когда мы здесь“); МБНЪ ПОДОБАЕТЪ. ДЪЛАТИ ДЪЛА... ПОСЪЛАВЪШААЕГО МА *ἡμᾶς δεῖ ἐργάζεσθαι τὰ ἔργα τοῦ πέμψαντος ἡμᾶς* Ио 9.4 Зогр Мар Асс. С другой стороны, „высвобождение“ датива из-под зависимости от господствующего компонента (в связи с иным словопорядком и лексическим содержанием) превращает весь дативно-инфинитивный оборот в несколько обособленное построение, пусть и далеко не всегда могущее выступать автономным сообщением; ср. ПОВЕЛЪ (: ПРИТИ ПАУЛОУ *ἐκέλευσεν τὸν Παῦλον ἀχθῆραι* Супр 2.3; НЕ ДОБРО ИЕСТЪ (: МНОГОМЪ БОГОМЪ БЪТИ *οὐκ ἀγαθὸν πολλοὶ τύραννοι* Супр 100.26—27 (= „нехорошо, чтобы было много богов“); СЪЛОУЧИ СА... (: ВЪПАСТИ ВЪ БЪДЖ С<ВА>ТОУ-ОУМОУ ТОМОУ ЕП<ИСКО>ЛОУ Супр 534.27—535.1.

3.3. Здесь уместно вставить замечание о понятии „инфинитивного (односоставного) предложения“. Под ним разумеют только такие (дативно)-инфинитивные конструкции, в которых инфинитив стоит в сказуемом, и сам дательный не управляется или вообще не вызывается каким-либо нным господствующим словом² (как это имеет место в большинстве предложений моделей 3° и 4°, а также в целой модели 5°; специфическое положение занимает и модель 2° — ее тоже не принято включать в категорию инфинитивных предложений). Следовательно, в объем инфинитивных односоставных предложений входят только предложения моделей 1°, 6°, 7°. — Притом модель 1° — это самостоятельные инфинитивные предложения, а модели 6° и 7° несамостоятельны. В стсл. памятниках общая численность несамостоятельных инф. предложений заметно превышает численность первых.

4. Далее, следует указать общее соотношение дативно-инфинитивных конструкций с выраженной и невыраженной формой 3 л. ед. ч. глагола БЪТИ (разных времен и наклонений) там, где имеются обе формальные возможности. Бросается в глаза следующий факт. Формы ЕСТЬ, БЖДЕТЬ, БЫСТЬ... встречаются почти сплошь только в самостоятельных (или могущих фигурировать самостоятельно) предложениях, в то время как в „несамостоятельных“, т. е. зависимых инфинитивных предложениях они за единичным исключением отсутствуют. Следовательно, формы ЕСТЬ, БЖДЕТЬ, БЫСТЬ... находим в моделях 1° (БЫСТЬ ЖЕ ВЪНИТИ...), 2° (НЕ БЪ ИМЪ КОЛИ ПОНЪ ВСТИ) и 4° (ДОБРЬЕ ЕСТЬ ЕДИНОМУ ЧЛОВЬКОУ ОУМЬРЬТИ). Притом в моделях 1° и 4° параллельно представлены также примеры с нулем этих форм, хотя по

численности они уступают первым; ср. 1° ПОЧТО МИ ГНЪВИТИ ЯЗЫКЪ СТАРЦОУ καθ' εαυτῆς ἐρεθίζω τὴν γλῶτταν τοῦ γέροντος Супр 239.26; 4° БЛАГОВРЪМЕННО ОУВО НАМЪ. ВЪВЕСТИ ПОКААНИЮ ОУЧИТЕЛНА εἰκαιρον οὖν ἔστιν, ἡμᾶς εἰς μέσον ἀγαγεῖν μετανοίας διδάσκαλον Супр 390.14—15; ВРЪМΙΑ СЪТВОРИТИ Г(ОСПОД)У καιρὸς τοῦ ποιῆσαι τῷ κυρίῳ Пс 118.126 Син. Модель же 2°, встречающаясь вообще в виде исключения, известна только с формой глагола БЫТИ. Поскольку предложения модели 4° стоят несколько особняком — их не включают, как сказано, в разряд инфинитивных односоставных предложений, ибо связка здесь образует одно предикативное единство с неглагольным элементом в предикате —, то можно сделать такое обобщение: В рамках собственно инфинитивных предложений выражение 3 л. ед. ч. глагола БЫТИ касается, в сущности, только части самостоятельных (могущих быть самостоятельными) конструкций модели 1°. Всего нами отмечено около 40 таких „глагольно-инфинитивных“ односоставных предложений с дательным падежом, что составляет значительное меньшинство по сравнению со всей совокупностью „неглагольно-инфинитивных“ предложений с дативом. Подробнее см. ниже, § 9.1.

5. Коснемся синтаксической природы дательного падежа в наших конструкциях. Имя в этом падеже означает, как правило, лицо или предмет, которые в денотате являются субъектом какого-либо процесса, т. е. или его производителем, или его носителем. Синтаксически дательный „косвенного субъекта“ в инфинитивных односоставных предложениях обуславливается, собственно, характером всей конструкции в целом, создавая ее конститутивную составную часть, пусть и подчас факультативную. Считаем неправомерным утверждение о том, будто бы в инфинитивных односоставных предложениях датив синтаксически зависит только от инфинитива;³ на деле же тут речь идет о комплексной синтаксической зависимости дательного от всего сказуемого, образуемого в данном случае инфинитивом + формой 3 л. ед. ч. глагола БЫТИ (пусть и нулевой).

5.1. Как член предложения субъективный датив во всех моделях можно считать дополнением, однако целесообразно отличить его специфику с помощью более точного термина „субъектное дополнение“. (Дополнение же, выражающее объект, выгодно было бы обозначать термином „объектное дополнение“.)⁴ Кстати, значение субъекта действия-состояния в дативе не всегда обнаруживается с несомненной ясностью. Так, во всей модели 5° (НИ ДАСИ ПРЪПОДОВЪНОУМОУ СВОЕМОУ ВИДЪТИ ИСТЪЛЪННЪ) датив является, с одной стороны, объектом господствующего глагола ДАСИ и, вместе с тем, субъектом инфинитивного действия ВИДЪТИ; частью аналогично это касается и предложений в моделях 3° и 4°. Далее: некоторые глаголы допускают безличное и личное употребление, причем в первом случае дательный воспринимается, скорее, как выражение субъекта, а в другом — как выражение объекта действия; ср. противопоставление таких типов, как-то: СЪЛОУЧИ СА МЪЖОУ СЕСТРЫ НЕГО... СТРОИТИ РАМЪНЬСКЪ ВЛАСТЬ συνέβη τὸν ἄνδρα τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ Μαρίας τὸν τῶν Ἀρμενίων διέπειν ἀρχικόν Супр 281.20—22 × СЪЛОУЧИ БО СА НАМЪ СЕ НА ДОБРО συνέβη γὰρ ἡμῖν τοῦτο εἰς ἀγαθόν Супр 134.12; ПОДОБАЕТЪ НАМЪ ВЪНИТИ δεῖ ἡμᾶς εἰσελθεῖν Треб 696 12—13 × ТЕБЪ ПОДОБАЕТЪ ПЪСНЪ σοὶ πρέπει ὕμνος Пс 64.2 Син. Иными

словами — может произойти своего рода нейтрализация субъектно-объектных отношений (в терминологическом закреплении: субъектно-объектное дополнение, или же субъектно-объектный датив). В диахроническом плане значение косвенного субъекта так и восходит, по всей видимости, к значению объектному или объектно-адвербиальному; лишь постепенно, начиная с отдаленной доисторической эпохи, объект процесса переосмыслился на его субъект (см. ниже § 6).

5.2. В связи с этим заслуживает уточнения еще один факт. Нужно проводить различие с учетом того, тождествен ли субъект инфинитивного действия с субъектом эвентуального первого действия, содержащегося в господствующей части некоторых высказываний. В иллюстрации на совр. русск. языке получается такая противоположность: 1) „я надеюсь встретить вас“ — здесь субъекты обоих действий тождественны; вместо употребляющегося иногда термина „субъективный инфинитив“⁴⁵ применительно к „встретить“ рекомендуем термин „тавтосубъектный“ (или односубъектный, *stejnopodmětný*) инфинитив, а именно во избежание неприятных терминологических коллизий; 2) „советую вам не курить“ — здесь субъекты обоих действий не тождественны, и выгодно пользоваться не обозначением „объективный инфинитив“, а термином „гетеросубъектный (разносубъектный, *různopodmětný*) инфинитив“, по той же терминологической причине.

5.3. В стсл. канонических памятниках имеем дело почти сплошь только с разносубъектным инфинитивом в дативно-инфинитивных конструкциях. Это значит, что последние либо не имеют господствующей части, либо имеют ее, но она образуется бессубъектным (безличным) компонентом или субъектным (личным) компонентом с иным субъектом, нежели субъект инфинитива. Ср. ТЕБЪ БО ЕСТЬ МИЛОВАТИ. И СЪ(Ъ)ПА(СА)ТИ σοῦ γάρ ἐστι τὸ ἐλεεῖν καὶ σῶζειν Треб 27а 14—15; БЪИСТЬ ЖЕ ОУМРЪТИ НИШТЮМОУ ἐγένετο δὲ ἀποθανεῖν τὸν πτωχὸν Лк 16.22 Зогр Мар Асс Сав; И ПО ИСТИНЪ ЧОУДИТИ МИ СА ПРИДЕ ἀληθῶς θαυμάζειν ἐπιηλθέ μοι Супр 54.18—19; ДОБРО ЕСТЬ НАМЪ СЪДЕ БЪИТИ καλόν ἐστιν ἡμᾶς ὧδε εἶναι Мк 9.5 Мар; ПАКЪИ ИЗВОЛИ ВЪЗВРАТИТИ СА ЕМОУ πάλιν ἐπαγγελθεῖν εὐδόκησον Треб 18а 21—23; И АБИЕ СЪТВОРИ ПРОСЛЪИШАТИ ГЛОУХОУОУМОУ Супр 552.29.

5.4. Случаи дативно-инфинитивных конструкций с тавтосубъектным инфинитивом очень редки. Ср. И ЕГДА ВЪВЪСТЕ РОДИТЕЛЪ ОТРОЧА ИС(ОУ)СА СЪТВОРИТИ ИМА ПО ОБЫЧАЮ. ЗАКОННОУМОУ О НЕМЪ καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὸ παιδίον Ἰησοῦν τοῦ ποιῆσαι αὐτοῦ... Лк 2.27 Зогр Мар Асс Сав; ИОУЛИИНИ СЕСТРА ТВОЯ ОБЫШТА СА ПОЖРЪТИ БОГОМЪ. И БЪИТИ НЕИ ЖЕНЪ МИ И ГОСПОЖДИ ЦЪСАРСТВОУ МОЕМОУ ἢ ἀδελφῆ σου ὑπέσχετό μοι θύειν τοῖς θεοῖς καὶ γενέσθαι μοι εἰς γυναῖκα Супр 2.4—6; БЪАХЪ ВЪ ГОРАХЪ ВЪРЪЖШТАЖШТЕ СА ВЪ СТЪНАХЪ ВЪСЪ ДЪНЪ ТЪ И ТЖ НОШТЬ. ЯКОЖЕ НЕ ИМЪТИ ИМЪ СИЛЪИ НИ ТЪЛА ЦЪЛА НИ КЪСТИ ὥστε μὴ ἔχειν αὐτοὺς ἰσχὴν μήτε σῶμα ὑγιές καὶ ὀστοῦν Супр 31.29—32.3; ОНИ ЖЕ ПРЪБЪИВААХЪ НЕПОКОРАШТЕ СА ЕМОУ. ЯКОЖЕ И НА ГНЪВЪ ОБРАТИТИ СА ИМЪ НА НЪ ὥστε καὶ εἰς ὄργην τραπήναι αὐτοὺς κατ' αὐτοῦ Супр 29.27—29; ВЪРОВАВЪ. НЕ БЪИТИ ЕМОУ ПРИЕМЪЖШТОУ НАРЪГАНЪА ИЛИ ЗЪЛОБЪИ Супр

563.28—29; ЧЬСТЪНЪ АВИ СА И ОУГОДЪНЪ Б<ОУГ>ОУ. ЯКОЖЕ ЕМОУ И ДАРЪ НА БЪСЫ ПОЛОУЧИТИ. И МНОГЫ ИНЫ ЛЪЧЬБЫ. Х<РИСТО>СА НАШЕГО ТВОРИТИ ИМЕНЕМЪ *ὅτι αὐτὸν καὶ χριστὸς ἀξιώθηται κατὰ δαιμόνων* Супр 514.11—12.

6. Что касается происхождения дативно-инфинитивных конструкций, то в средоточии внимания языковедов, понятно, стояли самостоятельные инфинитивные односоставные предложения (типа **НАМЪ ЕСТЬ ОУМЪРЪТИ, БЫСТЬ ЕМОУ ПРИТИ, ЕМОУ ПЕШТИ СА О ТОМЪ, ЧЬТО НАМЪ ДЪЛАТИ?**), ибо зависимые придаточные инфинитивные предложения в стсл. памятниках являются, несомненно, секундарной и более или менее искусственной транспозицией последних, а генезис предложений типа **ДОБРО (ЕСТЬ) НАМЪ СЪДЕ БЫТИ, НЕЛЪЗЪ МИ (БЪАШЕ) МЛЪЧАТИ, ПОДОБАЕТЪ ЕМОУ ВЪЗВРАТИТИ СА** не вызывает никаких трудностей. На основании свидетельства древних славянских и других языков (особенно балтийских) позволительно высказать предположение о том, что становление инфинитивных предложений некогда произошло, вероятно, по трем весьма близким друг к другу руслам; такой „тройной“ генетический путь обуславливался самой сложной семантико-грамматической природой инфинитива, который совмещал в себе адвербиально-субстантивные признаки, выступая то скорее в качестве синтаксического наречия (со значением цели — ограничения, „для“, „по отношению к кому-чему“), то синтаксического существительного (в результате номинативизации из прежнего вероятно дативного образования). Имеем в виду следующие генетические пути (6.1.—6.3):

6.1. Развитие от оборотов с переходными глаголами, типа *trava (est) mi sěkti, se (est) mi mļviti*. Объекты действия грамматически являлись подлежащими, дательный выражал предназначение, а инфинитив — оттенок ограничительно-целевой („мне есть, принадлежит данный предмет для косябы, для говорения...“). С течением времени, когда инфинитив подвергался вербализации, номинативы постепенно стали переосмысляться на грамматические объекты глаголов: (*est) mi sěkti trava, (est) mi mļviti se*, причем порядок слов мог быть и другим. Объекты эти могли оставаться невыраженными (*est mi sěkti, est mi mļviti*), и по аналогии легко могли прививаться подобные обороты и с непереходными глаголами. Предположение о таком генетическом пути применительно к др.-чешск. языку было высказано Фр. Травничком.⁹

6.2. На наш взгляд, в научной литературе до сих пор не учитывался второй возможный путь развития, заключающийся в значительной формальной и семантической подобности инфинитивных конструкций типа **ТЕБЪ (ЕСТЬ) ВЛАСТЬВОВАТИ, БЫСТЬ НАМЪ ТРЕПЕТАТИ** с некогда вполне живыми, древними и системными (даже в стсл. языке) конструкциями, выражающими обладание, принадлежность или выпадение на чью-либо долю, типа **ТЕБЪ (ЕСТЬ) ВЛАСТЬ, БЫСТЬ НАМЪ ТРЕПЕТЪ, БЪАШЕ ЕМОУ РАДОСТЬ ВЕЛЪЯ** и т. п. Это, конечно, более поздний путь развития, наступивший после того, как инфинитив подвергся факультативной номинативизации. Здесь, следовательно, инфинитив как будто оказывался в позиции номинатива существительного.

6.3. Наконец, не исключено и развитие из зависимой синтаксической позиции при глаголах и других предикативных элементах модаль-

ного значения (особенно волеизъявления); ср. ПОВЕЛЪ ЕМОУ ПРИТИ → ПОВЕЛЪ: ЕМОУ ПРИТИ // ПРИТИ ЕМОУ. Объект действия или обстоятельство предназначения, относившиеся раньше синтаксически к господствующему элементу, обособились от последнего, переосмыслившись на субъект инфинитивного действия. Думается, что этот путь развития в научной литературе иногда преувеличивается и даже генерализуется и, во-вторых, что при подобном предположении следует считаться не только с „высвобождением“ из-под зависимости от личных модальных глаголов, но также от безличных глаголов (напр. ПОДОБАЕТЪ: НАМЪ СТРАДАТИ) и безличных неглагольных выражений (напр. ПОДОБНО /ЕСТЪ/: НАМЪ СТРАДАТИ; НЖЖДА БЪАШЕ: ЕМОУ ОУМЪРВТИ).

6.4. Не будем останавливаться здесь на вопросе о том, была ли в сообщениях с грамматическим значением презенса исконной „бессвязочная“ форма инфинитивных предложений (напр. *tebĕ umerti*) или же „связочная“ форма (*tebĕ estĕ umerti*). На основании ранне-исторических данных, а также свидетельства архаических индоевропейских языков и общей диахронической линии связочных предложений можно предполагать, что бессвязочные конструкции были более древними, но что к концу праславянского языкового единства с ними сосуществовали уже и связочные конструкции.⁷ (Притом очевидно, что термин „связочный“, „связка“ применительно к древним этапам славянского языкового развития не вполне точен.) Как уже указывалось, чисто номинальные (самостоятельные) инфинитивные предложения не спорадически представлены в стсл. памятниках и они хорошо известны также древнейшим русским и чешским литературным памятникам.

7. Древние славянские инфинитивные предложения издавна приобретали различные модальные семантические оттенки: необходимости, долженствования, надобности, возможности, невозможности и т. п. Это вполне естественно, если иметь в виду исконную целево-ограничительную природу инфинитива и, вместе с тем, те вероятные пути развития самих инфинитивных предложений, как о них говорилось выше. То, что имеется у кого-либо, принадлежит ему, пусть уже само по себе или для совершения определенного действия (ТЕБЪ БЖДЕТЬ ВЛАСТЬВОВАТИ, ТРАВА МИ ЕСТЬ СЪШТИ...), надлежит ему как нечто данное, предназначенное, как нечто, что ему следует, можно... совершить; ср. еще: МНЪ БЪАШЕ СТРАДАТИ „мне выпало, принадлежало страдание“ → „мне надлежало, приходилось страдать“. Приобретение же модальных значений конструкциями, развивавшимися в результате „обособления“, „диссоциации“ от господствующих модальных компонентов (ПОВЕЛЪ: ПРИТИ ЕМОУ), не нуждается в дальнейшем объяснении.

7.1. Модальная нагрузка инфинитивных предложений развивалась постепенно, и к эпохе возникновения стсл. памятников этот процесс далеко еще не был завершен. Зафиксированные примеры самостоятельных, независимых инфинитивных предложений позволяют судить о том, что модальные оттенки в них могли быть и малозаметными. Более того, в соответствии с разнообразием былого лексического содержания спрягаемых форм глагола БЫТИ (ЕСТЪ, БЖДЕТЬ, БЪАШЕ, БЪ, БЫСТЬ...) и с разнообразием возможных контекстов на передний план нередко выступает значение „случиться, довестись, выпасть на чью-н. долю“ и т. п. Так,

нам не известен ни один пример с формой аориста БЪИСТЪ, в котором выражалось бы значение долженствования, необходимости (ср. § 9.1.1ж). Для стсл. *самостоятельных* дативно-инфинитивных предложений, следовательно, характерна большей частью модальная, а меньшей частью общая „реализационная“ семантика (= „приключиться, довестись, выпасть на долю“). Это важно в качестве вспомогательного критерия при оценке меры греческого влияния на стсл. текст. Об этом упомянем сейчас.

8. Греческие обороты аккузатива с инфинитивом отразились, главным образом, на выборе несамостоятельных, зависимых дативно-инфинитивных конструкций в стсл. переводах,⁹ т. е. моделей 6° (МНБАХЪ ЖМОУ РАЗБОЛЪТИ СА) и 7° (ИЦЪЛИ Я БКО НАРОДОУ ДИВИТИ СА), в которых практически никогда не ставилась форма 3 л. ед. ч. глагола БЪИТИ. Они более или менее лишены модальной нагрузки, не выражая и отмеченной „реализационной“ семантики в ярком виде. Их богатое использование в стсл. и цсл. текстах являлось, правда, искусственным стилизационным приемом, однако оно не противоречило самому духу славянского синтаксического строя тогдашнего времени, поскольку и чисто славянские инфинитивные предложения были потенциально многозначными. Впрочем, переводчики первых текстов относились к греческим источникам весьма бережно, и далеко не все греческие аккузативно-инфинитивные конструкции получили соответствие в славянских дативно-инфинитивных конструкциях. С другой стороны, проникновение в славянский текст неорганических оборотов аккузатива + инфинитива в силу механического перевода с греческого — это, скорее, редкие исключения. Добавляем еще, что в свою очередь далеко не все славянские дативно-инфинитивные конструкции имеют свое соответствие в греческих аккузативно-инфинитивных конструкциях, в греч. языке встречаются также конструкции с дативом или же личные обороты.

9. Приступаем к конкретному анализу отдельных моделей, преимущественно первой из числа их.

9.1. Модель 1°: БЪИСТЪ ЖЕ ВЪНИТИ ЕМОУ ВЪ СЪНЪ-МИШТЕ. Если 3 л. ед. ч. глагола БЪИТИ выражено, то по его форме можно более подробно делить следующим образом (с указанием всех известных нам примеров).

9.1.1. а) Форма ЕСТЪ. Отчетливо ощущаются модальные оттенки предназначения, долженствования, необходимости или невозможности. Повествовательные, положительные предложения:

ТЕБЪ БО ЕСТЬ МИЛОВАТИ И СЪ(Ъ)ПА(СА)ТИ Г(О)СПОД(У)И Б(О)ЖЕ НАШЪ *σοὺ γάρ ἐστι τὸ ἐλεεῖν καὶ σφῆξεν* Треб 27а 14—16 (под. 25а 16—17, с иным греч. текстом: *καὶ σοὶ πρότερον μόνω πάσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις*); ТАКО МИ ЕСТЬ РАЗОУМЪТИ ЯКО КРЪСТИАНЪ ИЕСИ *ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, χριστιανὸς σὺ εἶ* Супр 223.19—20 (Ротэ, указ. соч., 114, неправомерно относит к вопросительным предложениям); СЕ ОУБО ВЪИ ЕСТЬ НЕНАВИДЪТИ И ЛЮБИТИ *τοῦτο γάρ ἐν ὑμῖν ἐστὶν τοῦ μισῆσαι καὶ τοῦ ἀγαπῆσαι* Супр 71.15 (пример показателен, ибо здесь форма СЕ может интерпретироваться, скорее, как номинатив).

Вопросительные положительные предложения, первое — замкнутый вопрос, другие два — развернутый вопрос, причем третий пример представляет восклицание: МЪНЪ ЛИ ЕСТЬ ПРИШЪДЪШЕ КЪ СЕМОУ

ПОПОУ ТИ ИСПОВѢДАТИ ГРѢХЫ СВОЯ *ἐγὼ ἔχω τῶδε τῷ πρεσβυτέρῳ προσελθεῖν καὶ ἐξομολογήσασθαι αὐτῷ τὰς ἀμαρτίας μου* Супр 358.19—20; КАКО МИ СА ЕСТЬ ТЕБѢ ПОКОРИТИ Супр 61.18—19; ЕЛИКО ТИ ЕСТЬ ПОГѢБНѢЖТИ О БЕЗАКОННИЧЕ *ὅσον μέλλεις ἀπολεῖν, παμπόνηρε;* Супр 425.13—14.

В отрицательных предложениях тесное сочетание НЕ + ЕСТЬ дает НѢСТЬ. Повествовательные предложения: НѢ НѢСТЬ НАМѢ ОУБИТИ *ἀλλ' οὐκ ἔστιν ὑμῖν ἀνελεῖν* Супр 433.12; А ЕЖЕ СѢСТИ О ДЕСНѢХ ...МЕНЕ НѢСТЬ МЪНѢ СЕГО ДАТИ *οὐκ ἔστιν ἐμὸν δοῦναι* Мф 20.23 Мар Зогр^о (под. Мк 10.40); вопросительное: А ЛИ МРѢТВААГО ТОГО И НѢМААГО КАПИШТА НѢСТЬ МИ ПРѢБОВИДѢТИ *πῶς οὐκ εἶχον καταφρονῆσαι* Супр 226.24—26. Разделенное НЕ ЕСТЬ, понятно, сохраняется: НЕ БО ЕСТЬ ВАМѢ РЕЧЕ БОЯТИ СА. НѢ ОНѢМѢ РАСПНѢШИИМѢ *οὐ γὰρ ὑμῶν ἐστι τὸ δεδοικέναι, φήσιν* Супр 445.9—10 (Ротэ ошибочно усматривает здесь модальное значение невозможности); НЕ БО МИ ЕСТЬ ОУПВАТИ ЕДНѢМѢ РѢЧЕМѢ *οὐκ ἂν τῷ ὑμετέρῳ πιστεύοιμι δέλωμαι* Супр 501.3—4.

Транспозиция в роль придаточной части, при сохранении модальной окраски: ПРѢЖДЕ БО ВѢДѢШАЕ ЯКО СЕМОУ ЕСТЬ БѢТИ *προσέβλεπεν γὰρ μέλλειν ἔσεσθαι τοῦτο* Супр 51.1—3; АШТЕ МИ ЕСТЬ ПРОПОВѢДАТИ. ВИДѢВѢ ТИ ПРОПОВѢДѢ *ὃ κηρῦττει μέλλω, θεάσωμαι, καὶ κηρῦττω* (quod praedicandum mihi est, intuear, ac deinde praedicabo) Супр 510.26—27.

б) Форма БЖДЕТЬ. В одной части примеров проступает модальное значение, в другой же части примеров налицо, скорее, смысл „выпадет на долю“, „случится“ (в соответствии с греч. *μὴ γένοιτο*). Для большинства входящих сюда конструкций характерна общая оптативная значимость, сигнализируемая частицей-союзом ДА.

Главные предложения: ТЫ БО. ЕМОУЖЕ НЕ ХОШТЕШИ БЖДЕТЬ ТИ ПРИЯТИ *σύ μὲν, ὃ οὐ θέλεις, μέλλεις πάσχειν* Супр 131.18—19; И МЪНѢ БЖДЕТЬ СТРАДАТИ ПОДРОУЖИЯ И ВОЛА СВОЕЯ Супр 237.1—2 (место не ясное, греч. текст звучит иначе); ДА НЕ БЖДЕТЬ МЪНѢ ПСЕ НЕОУКРОШТЕНЪИ. ОТѢВРѢШТИ СА Х<РИСТОС>А СВОЕГО *μὴ γένοιτο, κύον ἀήμερε, ἀρνήσασθαι τὸν Χριστόν μου* Супр 61.5—7.

Употребление в роли зависимой части: И ЗАКРѢВАѢЖШТА ОБНАЖЕНИЕ СВОЕ. ДА ЕМОУ (= другому лицу) НЕ БЖДЕТЬ ВИДѢТИ ГОЛѢ ПРѢСИИ *πρὸς τὸ μὴ φαίνεσθαι τινὶ γύμνωσιν τοῦ σώματος αὐτοῦ* Супр 187.7—9; ПОСТЕЛЯМѢ ЕМОУ КОТЪГЫ. ДА СѢ ДѢТЬМИ НАМѢ БЖДЕТЬ ВЪПИТИ ПРОСТРАНЪСТВО. ОСАННА ВѢ ВЪШЪНИХѢ *ἵνα μετὰ τῶν παιδίων βοᾷν ἡμῖν ὑπάρξῃ παρησία* Супр 341.21—24; И ДОСТОИТЬ МѢСТО ЕМОУ ПОДАТИ. О СЕБѢ ПРѢБЫВАТИ. ЯКО ДА БЖДЕТЬ. И САМОУ БЕЗ ВРѢДА СЪБЛУСТИ СА Супр 548.17—19.

в) Форма БЖДИ. В семантическом отношении эта группа сильно сближается с предшествующей.

Главные предложения: ТЕБѢ БЖДИ... СТАРѢШИИНЪСТВОВАТИ. СѢ ОУЦЕМѢ ТВОИМѢ ДИЯВОЛОМѢ Супр 166.4—7; БЖДИ ЖЕ ВСѢМѢ НАМѢ ПОЧИТАѢШТИИМѢ ЖЕ И ПОСЛОУШАѢ-

ШТИИМЪ. ОУСЛЪШАТИ БЛАЖЕНЪИ ТЪ ГЛАСЪ (в греч. это место не выражено) Супр 123.26—29.

Транспозиция в зависимое положение: И НАСЪИТИШИ СА ЦЪСАРЬСТВА. ЕГОЖЕ БЪДИ ВЪСЪМЪ НАМЪ ПОЛОУЧИТИ *ἤς γένοιτο πάντας ὑμᾶς ἐπιτυχεῖν* Супр 384.4—6 (под. Супр 447.23); в одном примере имеется косвенный гречизм — употребление относительного местоимения **ЕЖЕ**: НЕ БЪДИ ТО ЕЖЕ ОТЪВРЪШИТИ СА НАМЪ НЕБЕСЪСКААГО ЦЪСА)РЪ *μη γένοιτο ἡμῖν ἀρνήσασθαι τῷ ἐπουρανίῳ βασιλεῖ* Супр 59.21—22.

г) Форма БЪИ, БИ. Модальная окраска тут ощущается довольно ярко. Главное предложение: КОЛИКО ПАЧЕ БИ ОУЖАСАТИ СА НАМЪ Х(РИСТОС)А ИСОУСА *πόσον χεῖρ καταπλήττεσθαι ἡμᾶς τὸν Χριστὸν* Супр 149.1—2. В транспозиции в зависимую часть: ПРИИМЪТЕ ОУГОТОВАНОЕ ВАМЪ ЦЪСАРЬСТВИЕ. ОТЪ СЪЛОЖЕНЪА ВЪСЕГО МИРА. ЕГОЖЕ БЪИ ВЪСЪМЪ НАМЪ НЕ ПОГРЪШИТИ *ἤς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν* Супр 508.5—7; параллельно конструкции БЪИ + причастие -ЛЪ: МОЛИТЪ СА. ДА БЪИ НАПАСТИ ИЗБЪИЛЪ... ДА БЪИ ТЪЧЪХЪ КЪИИМЪ ИЗБЪИТИ ЕМОУ ЗЪЛА *μόνον ποιῶ αὐτὸν ἀπαλλαγῆναι ἀπὸ τοῦ κακοῦ* Супр 361.17—21.

д) Форма БЪАШЕ. Здесь можно отметить только один пример, в роли придаточной части сложного предложения; модальная окраска неотчетлива: ИЖДЕ ПО ОБЫЧАЮ ИМЪ БЪАШЕ ТВОРИТИ СЪБОРЪ *ἐνθα κατὰ τὸ εἰωθὸς αὐτοῖς ἦν ἐπιτελεῖν τὴν πανήγυριν* Супр 26.15—16.

е) Форма БЪ (считаем ее, вслед за Схоневельдом, аористом, а не имперфектом).¹¹ Опять-таки лишь один пример транспозиции в придаточное предложение, со слабой модальной окраской: ЧТО СЪТВОРИМЪ. ЕГДА БЪ НЕБОГЪМЪ РАДОВАТИ СА. ЕГДА БЪ ВЕСЕЛИТИ СА. И ДЪНЪ СЛАВЪНЪ ТВОРИТИ *τί ποιήσωμεν; ἀνθ' ὧν ἔδει χαίρειν τοὺς τάλαντας...* Супр 386.14—16.

ж) Форма БЪИСТЪ. Примеры встречаются — в противоположность предыдущим рубрикам — преимущественно в евангельских текстах. Проступает не модальное значение, а смысл „привелось“, „случилось“, в соотношении с последовательным греческим *ἐγένετο*, которое, вероятно, оказало влияние на способ славянского перевода: БЪИСТЪ ЖЕ ВЪ СЪБОТЪ. ВЪТОРОПРЪВЫ. ИТИ ЕМОУ СКВОЗЪ СЪАНЪ *ἐγένετο δε... διαπορεύεσθαι αὐτὸν* Лк 6.1 Зогр Мар; БЪИСТЪ ЖЕ... ВЪНИТИ ЕМОУ. ВЪ СЪНЪМИШТЕ И ОУЧИТИ *ἐγένετο δε εἰσελθεῖν... καὶ διδάσκειν* Лк 6.6 Зогр Мар; ВЪ ОНО. БЪИСТЪ ВЪНИТИ ИС(ОУСО)ВИ. ВЪ ДОМЪ ЕДИНОГО КЪНАЗА ФАРИСЕЙСКА *ἐγένετο ἐν τῷ ἐλθεῖν αὐτὸν εἰς οἶκον* Лк 14.1 Сав (ЕГДА ВЪНИДЕ Мар Асс); БЪИСТЪ ЖЕ ОУМРЪТИ НИШТЮМОУ. И НЕСЕНОУ БЪИТИ А(Н)ЪЕЛЪИ. НА ЛОНО АВРААМЪЕ *ἐγένετο δε ἀποθανεῖν τὸν πτωχὸν καὶ ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἐπὶ τῶν ἀγγέλων* Лк 16.22 Зогр Мар Асс Сав; БЪИСТЪ ПРИБЛИЖИТИ СА ИСОУСОУ ВЪ ЕРИХЪ *ἐγένετο δε ἐν τῷ ἐγγίζειν αὐτὸν εἰς Ἱεριχώ* Лк 18.35 Асс (ЕГДА ПРИБЛИЖИ СА Зогр Мар); БЪИСТЪ ПО ОБЫЧАЮ МОЛАШТОУ СА ЕМОУ ВЪ ПОЛОУНОШТИ ВИДЪТИ ЮНОШЪ КРАСЪНА СТОАШТА ПРЪДЪ НИМЪ *ἐγένετο αὐτὸν θεάσασθαι* Супр 187.1—4.

Замечаем, что выше не приводились такие совершенно единичные примеры с выраженной формой 3 л. ед. ч. глагола БЪИТИ, которые даже

потенциально не могут выступать самостоятельными сообщениями (см. ниже, § 9.7.1.).

9.1.2. Если форма 3 л. ед. ч. глагола БЫТИ не выражена, то ввиду „свободного“ синтаксического строения текстов (особенно Супр) не всегда легко однозначно провести размежевание от несамостоятельных и полусамостоятельных дативно-инфинитивных конструкций, синтаксически зависящих от одного какого-либо господствующего компонента. Поэтому приводящийся ниже иллюстративный материал, охватывающий самостоятельные дативно-инфинитивные конструкции, вряд ли может считаться полным. Но всё же численность соответственных примеров, по сравнению с предыдущим разделом, существенно меньше. Модальные оттенки, в общем, остаются теми же.

а) Инфинитив разных глаголов, кроме БЫТИ. Повествовательные предложения: РАЗОУМЪИ ЖЕ КРЪПЬКО. ОТЪ НАСТОЯЩААГО ДНЕ. ПРОПИНАТИ ТИ СА И ОУМРЪВТИТИ ВСЕМОУ МИРОУ. И ВСЬ МИРЪ ТЕБЪ *ἀπὸ τῆς παρούσης ἡμέρας σταυροῦσθαι καὶ νεκροῦσθαι τῷ κόσμῳ* Треб 896 20—24; И ПАКЪТИ ОУСЛЪШАТИ Г<ОСПОД>Ю Б<ОГ>ОУ НАШЕМОУ. И ПОМИЛОВАТИ РАБА ТВОЕГО (греч. \varnothing , „предоставительное“ знач.) Треб 586 20—22; СВАТОУОУМОУ ГОСПОДОУ ПЕШТИ СА О ТОМЪ *τῷ ἀγίῳ θεῷ μελήσει περὶ τούτου* Супр 131.20—21.

Вопросительные („развернутые“) предложения: ПОЧТО МИ ГНЪВТИ ИАЗЪИКЪ СТАРЦОУ *καθ' ἑαυτῆς ἐρεθίζω τὴν γλῶτταν τοῦ γέροντος* Супр 239.26; КЪНА ВАМЪ НАДЕЖДА ИМЪТИ *ποιάν ὑμεῖς ἐλπίδα ἔχετε*; Супр 128.7.

В транспозиции в косвенные вопросы: И НАКАЗАА КАКО ОТЪТОЛЪ АП<ОСТО>ЛЪСТВОВАТИ ТЕБЪ (греч. \varnothing) Треб 34а 18—20.

б) Инфинитив глагола БЫТИ, БЫВАТИ. Можем указать два примера, второй не вполне убедительный (и ему не присуща модальная окраска): И ДОСАЖДЕНОУ ТИ БЫВАТИ. И ПОРЖГАНОУ. ПОНОШЕНОУ ЖЕ И ИЗГЪНАНОУ *ὑβρισθῆναι τε καὶ χλευασθῆναι, ὀνειδισθῆναι τε καὶ διωχθῆναι* Треб 90а 25—90б 1; И ГОСПОДЪНЪ Ж БЛАГОДАТЬНЪ. БОЛЪШОУ ЕГО БЫТИ ИСПРАВЪЕНИЮ *μείζονα αὐτῷ γενέσθαι τὴν ἐλαφρόδωσιν* Супр 514.5—6.

9.1.3. Не вдаваясь в подробности, отмечаем здесь т. н. двойной дательный. Он возникает в результате того, что стоящее при глагольном инфинитиве (или причастии) предикативное имя, относясь одновременно к дативу и согласуясь с ним, получает тоже дативную форму. В форме инфинитива чаще выступает БЫТИ, реже — другие глаголы; ср. еще из вышеследующих моделей: НЕ ДОБРО НЕСТЪ БЫТИ ЧЛОВЪКОУ НЕДЪНОМОУ *οὐ καλὸν εἶναι τὸν ἄνθρωπον μόνον* Супр 9.1—2; ПОДОБАЕТЪ ЕМОУ... ИСКОУШЕНОУ БЫТИ *δεῖ αὐτὸν ἀποδοκιμασθῆναι* Лк 17.25 Зорг Мар; ЧАЪЖШТЕ ЕМОУ ЖИВОУ БЫТИ *προσδοκῶντες ζῆν αὐτὸν* Супр 80. 14—15. Обычность подобных дативно-инфинитивных схем была настолько велика, что датив иногда появляется даже чрезмерно, в нарушение грамматического согласования, имевшего тогда еще большую последовательность (это, вместе с тем, отражение некоторой адвербиализации датива); ср. А Х<РИСТО>СЪ ВАШЪ ЕГОЖЕ ГЛАГОЛЕТЕ ВЪ КРЪСТИАНИ БЫТИ БОГОУ *ὃν λέγετε εἶναι θεόν* Супр 8. 17—18; с пропуском господствующего дательного напр.: ПООУЧИВЪ Я СЛОВЕСЫ МНОГЫ. ТВРЪДОМЪ И НЕПОЗЫВНОМЪ ПРЪБЫВАТИ НА КАМЕНИ. ВЪРЪИ ГОСПОДЪНЪ *τοῦς ἐδραίους καὶ ἐκαλοῦτους διαμένειν ἐν τῇ πέτρᾳ τῆς πίστεως τοῦ Κυρίου* Супр 208. 6—8.

9.2. Модель 2°: НЕ БЪ ИМЪ КОЛИ ПОНЪ ЪСТИ. Применительно к стсл. каноническим памятникам тут, собственно, вряд ли право-

мерно говорить о фактической модели, поскольку нами зафиксировано всего два примера; ср. другой: ПОНЕЖЕ ОУБО НЕ БЪ КАКО ВЪ ЦЪСАРСТВЫЕ НЕБЕСНОЕ ВЪНИТИ РАЗБОИНИКОУ БЕЗЪ КРЪШТЕНЬА *οὐχ οἷόν τε ἦν εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τὸν ληστὴν δίχα βαπτίσματος* Супр 483.14—15. В других славян. языках, напр. в русском, это вполне обычный тип. Возник он из двух предположений — делиберативного развернутого вопроса и экзистенциального предложения, выражающего отсутствие данной возможности;¹² напр. КАКО ВЪНИТИ ЕМОУ ВЪ ЦЪСАРСТВЫЕ? → НЕ БЪ, КАКО ВЪНИТИ...; ср. русск. *куда нам идти?* → *некуда* (< *не есть куда*) *нам идти*; чешск. *co číst?* → *netám co číst*. В стел. языке господствует параллельный оборот с ИМЪТИ, вероятно не без воздействия со стороны греческого *ἔχειν*, напр. НЕ ИМЪТЬ БО ЧЬСО ВЪСТИ *οὐκ ἔχουσιν τι φαγεῖν* Мк 6.36 Зогр, под. Мк 8.2, Мф 15.32.¹³

9.3. Модель 3°: ДОСТОИТЬ ЕМОУ ПОСТИТИ СА. Дативно-инфинитивное ядро стоит при следующих безличных глаголах: ДОСТОИТЬ, ПОДОБАЕТЬ, НЕ ПРИЛОЖИТЬ, ПРЪДЪЛЕЖИТЬ, ПРИДЕТЬ, ИЗВОЛИТЬ СА (все с модальным значением); ДОВБЛЪТЬ (со значением достаточности, угодности); КЛЮЧИТЬ СА, ПРИКЛЮЧИТЬ СА, СЪЛОУЧИТЬ СА (со знач. случайности совершения действия); особняком стоит здесь глагол МЪНИТЬ СА, выражающий субъективное впечатление, мнение. Среди них чаще всего встречаются первые два, некоторые другие же, как-то НЕ ПРИЛОЖИТЬ, ПРИДЕТЬ, ИЗВОЛИТЬ СА — только единичными случаями. Примеры:

ДОСТОИТЬ ОУБО ВАМЪ. ДЪНЬСЬ ОУВЪДЪТИ (в греч. совсем иначе) Клоц 66 14—15; ПОВИНЪТИ ТИ СА ПОДОБААТЬ ЗАКОНОМУ ЦЪСА>РЕМЪ *πεισθῆναι σε δεῖ τοῖς νόμοις τῶν βασιλέων* Супр 106.6; ДА НЕ ПРИЛОЖИТЬ ПОТОМЪ ВЕЛИЧАТИ СА ЧЛКОВЪЖОЪ НА ЗЕМИ *ὅνα μὴ προσθῆ ἔτι τοῦ μεγαλυχεῖν ἀνθρώπος ἐπὶ τῆς γῆς* Пс 9. 39 Син; НАМЪ ЖЕ ПРЪДЪЛЕЖИТЬ НЕ О ЈЕДИНОМЪ МЖЧЕНИЦЪ ЧОУДИТИ СА *ἡμῖν δὲ οὐχ ἓνα πρόκειται θανάσειν* Супр 82.13—14; НЪ ПРИДЕТЬ МИ ТЪГДА ПАЧЕ. ЖИДОВЪСКЪЫ ПЛАКАТИ СА. И НЕНАВИДЪТИ ЗЪЛОБЪ *ἐπέρχεται με μᾶλλον τῶν Ἰουδαίων ταλαρίζειν* Супр 333.3—5; ИЗВОЛИ СА И МЪНЪ... ПСАТИ ТЕБЪ. СЛАВЪНЪТИ ТЕОФИЛЕ *ἔδοξε ἡμῶν... πᾶσιν ἀκριβῶς καθεξῆς σοι γράψαι* Лк 1.3 Зогр Мар Асс; ДОВБЛЕТЬ ТИ В СЕМЪ ЖИТЬИ. ПОДВИГЪТИ СА. НА НЕВИДИМЪНА СИЛЪЫ ВРАЖИНА *ἐνταῦθά σου διατριβῆς ἰκανῶς ἠγωνίσω πρὸς τὰς ἀοράτους δυνάμεις* Треб 916 1—3; АЩЕ КЛЮЧИТЬ СА. СКВРЪНЪНОУ. ЛИ НЕЧИСТОУ. ВЪПАСТИ ВЪ ВИНО *εἰ συμβῆ μισρόν ἢ ἀκαρόν τι προσφάτως ἐμπλεσῖν εἰς ἀγγεῖον οἴνου* Треб 19а 22—24; АШТЕ СА СЪЛОУЧААШЕ НЕ ИМЪТИ ЕМОУ НИЧЪСОЖЕ ДАТИ ЕМОУ *εἰ μὴ συνέβη βαστάσειν εἴ τι δήποτ' ὄν πρὸς τὸ δοῦναι* Супр 207. 12—14; ЈЕДА ТЪХЪ МНИТЬ ТИ СА БЪТИ ДОБРЪИШОУ *μὴ σὸ τούτων καλλίων εἶναι δοκεῖς* Супр 106.27—28.

9.4. Модель 4°: ДОБРЪЕ ЕСТЬ ЕДИНОМОУ ЧЛОВЪКОУ ОУМЪРЪТИ. Основа сказуемого выражена предикативным наречием адъективного или же субстантивного характера, а также неадвербиализованным существительным, и она чаще содержит форму 3 л. ед. ч. глагола БЪТИ, реже — нуль ее. Дативно-инфинитивное ядро связано с господ-

ствующим компонентом либо теснее (образуя с ним, в таком случае, сложное сказуемое), либо свободнее. Подробнее выделяются три варианта.

9.4.1. При адъективных наречиях. Нами зафиксированы следующие: ЛЪПО, ДОБРО (ДОБРЪЕ), БЛАГО (БЛАЗЪ), ОУНЬЕ, ГОРЕ; ВЪСОУЕ; ПОДОБНО, ОУДОБЪ (ОУДОБЪЕ, ОУДОБНЪЕ), ВЪЗМОЖНО, НЕ МОШЪНО, НЕ ДОСТОИНО, БЛАГОВРЪМЕНЬНО; в последней подгруппе особенно ярко дает себя знать модальная семантика.

Примеры с выраженной связкой: ТАКО БО ЕСТЬ НАМЪ ЛЪПО СЪКОНЪЧАТИ ВЪСЪКО ПРАВЪДЪ *οὕτω γὰρ πρόπον ἡμῖν ἐστι πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην* Клоц 6а 34—35; ДОБРО ЕСТЬ НАМЪ СЪДЕ БЪТИ *καλόν ἐστιν ἡμᾶς ὡδε εἶναι* Мк 9.5 Мар; МНЪ ЖЕ ПРИЛЪПЛЪТИ СЪА Б<О>ЗЪ БЛАГО ЕСТЬ. ПОЛАГАТИ... ОУПЪВАНИЕ МОЕ *ἐμοὶ δὲ τὸ προσκολλᾶσθαι τῷ θεῷ ἀγαθόν ἐστιν ...* Пс 72.28 Син; ГОРЕ ЕСТЬ ЗЪЛО ОУМЪРЪШОУ ИЗЪГОРЪТИ *χειρόν ἐστιν πολὺ ἀποθανοῦντας κενθῆναι* Супр 131.12—13; ВЪСОУЕ ВАМЪ ЕСТЬ ЮТРЪНЕВАТИ *εἰς μάτην ἐστὶν ὑμῖν τοῦ ὀρθοῦναι* Пс 126.2 Син; ТАКО БО ПОДОБНО НАМЪ ЕСТЬ СЪКОНЧАТИ ВСЪКЪ ПРАВЪДЪ *πρόπον ἐστὶν ἡμῖν πληρῶσαι* Мф 3.15 Зогр Асс (ПОДОБАЕТЪ НАМЪ Сав); ОУДОБЪЕ ЕСТЬ ВЕЛЪБЖДОУ. СКВОЗЪ ОУШИ ИГЪЛИНЪ ПРОИТИ. НЕЖЕ БОГАТОУ ВЪ Ц<БСА>РЪСТВИЕ Б<О>ЖИЕ ВЪНИТИ *εἰκοπῶτερόν ἐστιν κάμηλον ... εἰσελθεῖν ἢ πλοῦσιον εἰς τὴν βασιλείαν* Мф 19.24 Мар Асс Сав Зогр^с (под. Мк 10.25 Зогр Мар, Лк 18.25 Зогр Мар Асс Сав); БКО НЕ ВЪЗМОЖНО ЕСТЬ ПР<ОРО>КОУ ПОГЪБНЪТИ КРОМЪ ИЕР<ОУ>С<АЛИ>МА *οὐκ ἐνδέχεται προφήτην ... ἀπολέσθαι* Лк 13.33 Мар; ИХЪЖЕ НЕ ДОСТОИНО ЕМОУ БЪ ВСТИ *ὁ οὐκ ἐξόν ἦν αὐτῷ φαγεῖν* Мф 12.4 Зогр Мар.

Примеры с невыраженной связкой встречаются нередко. Ср. ДОБРО НАМЪ СЪДЕ БЪТИ *καλόν ἐστιν ἡμᾶς ὡδε εἶναι* Мк 9.5 Зогр; ПРИНОУЖДЕНОУМОУ БО БЪТИ ДОБРОУ НЕ ДОБРО *τὸ γὰρ βιασθέντα εἶναι χρηστόν οὐκ ἐστὶν εἶναι χρηστόν* Супр 413.5—6 (случай особого рода, см. Ротз, 109—110); НЕОУДОБЪ ИМЪШТМОУ БОГАТЪСТВО. ВЪ Ц<БСА>Р<Б>СТВИЕ Б<О>ЖИЕ ВЪНИТИ *πῶς δυσκόλος οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες εἰς τὴν βασιλείαν ... εἰσπορεύονται* Лк 18.24 Сав, под. Асс; МОШЪНО БО ИЕДНЪМЪ ДЪНЕМЪ СЕМОУ БЪТИ *δυνατόν γὰρ καὶ ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ τοῦτο γενέσθαι* Супр 421.24—25; БЛАГОВРЪМЕНЬНО ОУБО НАМЪ. ВЪВЕСТИ ПОКААНИЮ ОУЧИТЕЛЪ *εὐκαιρὸν οὖν ἐστὶν ἡμᾶς εἰς μέσον ἀγαγεῖν μετανοίας διδάσκαλον* Супр 390.14—15.

9.4.2. При адвербиализованных существительных. Степень адвербиализации неодинаковая, и это может отражаться и на морфологическом облике; она тем больше, чем явственнее существительное лишилось своего собственного лексического значения и приобрело чисто модальное значение.¹⁴ В дативно-инфинитивных конструкциях нами отмечены: НЕВОЛЪ, НЕ ЛЪЗЪ, НЕ ЛЪТЪ; ПОДОБА, ПОТРЪБА, НОУЖДА, БЪДА, ВРЪМА. Невыражение связки здесь представляет совсем единичное исключение. Ср.

НЕВОЛЪ БО ЕСТЬ ПРИТИ СКАНЪДАЛОМЪ *ἀνάγκη γὰρ (ἐστὶν) ἐλθεῖν σκάνδαλα* Мф 18.7 Мар Зогр^с; НЪСТЪ МИ ЛЪЗЪ ИНАМО ИТИ (греч. совсем иначе) Супр 170.21—22; ИЛИ НЪСТЪ МИ ЛЪТЪ СЪТВОРИТИ... ЕЖЕ ХОШТЪ *οὐκ ἔξεστί μοι ὁ θέλω ποιῆσαι* Мф 20.15 Мар Асс Зогр^с; ПОДОБА ТИ ИЕСТЪ И ПОВЕЛЪНИЕМЪ ИХЪ ПО-

ВИНОВАТИ СА Супр 106.15—16; НВСТЪ ЖЕ МИ ПОТРЪБА ГЛАГОЛАТИ О НЕМЪ *εις ἀπαντα λέγειν οὐκ ἔχω* Супр 272.10—11; И НОУЖДА ЯЕМОУ БЪАШЕ ИТИ ВОИ *καὶ κατήπειγεν αὐτὸν ἢ ἀνάγκη* Супр 215.6—7; КАЯ БО БЪ БДА СЛОВОМЪ ИСЪХНЖТИ СМОКВИ *τι γὰρ τὸ ἀνάγκαιον ἦν τῷ λόγῳ ζηραίνεσθαι τὴν συκὴν* Супр 345.21—2; НЕ БЪ ИЕІ ВРЪМА ПЛОДЪ СЪТВОРИТИ СЪМРЪТЪНЪ *οὐκ ἔτι ἦν αὐτῆς καιρὸς καρποφορεῖν θάνατος* Супр 351.24—25; ВРЪМА СЪТВОРИТИ Г<ОСПОД>Ю *καιρὸς τοῦ ποιῆσαι τῷ κυρίῳ* Пс 118.126 Син.

9.4.3. При неадвербиализованных существительных. Здесь уже синтаксическая связь инфинитивов с предшествующим контекстом относительно свободная, в инфинитиве ярко проступает значение ограничения, цели и др. Соответственные примеры редки; ср. БКОЖЕ ОБЪЧАИ ЕСТЬ ИЮДЪОМЪ ПОГРЪБАТИ *καθὼς ἔθος ἐστὶν τοῖς Ἰουδαίοις ἐνταφιάζειν* Ио 19.40 Зоґр Мар Асс; КАЪ ПОЛЬЗА ЧЛ<ОВЪ>КОУ ПРИОБРЪСТИ ВЪСЕГО МИРА *τι γὰρ ὠφελεῖ ἄνθρωπον κερδῆσαι τὸν κόσμον ὅλον* Мк 8.36 Асс.

9.5. Модель 5°: НИ ДАСИ ПРЪПОДОБЪНОУМОУ СВОЕМОУ ВИДЪТИ ИСТЪЛЪНЪНЪ. Дативно-инфинитивный оборот зависит от господствующего личного глагола, имеющего дативное управление. Однако связь с этим управляющим глаголом может быть ослабленной (ср. выше § 3.2.); поэтому нет никаких четких пределов между случаями, когда датив + инфинитив могут интерпретироваться еще как второстепенные члены основного коммуникативного целого, или уже как придаточные предложения.

9.5.1. В роли господствующих глаголов выступают разнообразные глаголы модального значения в широком смысле слова. Выражают они приказание, разрешение, запрет, допущение, препятствование и т. п. Примеров, в общем, много. Ср.

ПОВЕЛЪ КОМИСЪ СВЪШТА ПРИНЕСТИ. И СВЪТИТИ ПО ВЪСЕМОУ ПРЕТОРОУ. И ПРЪБЪИВАТИ СЪ НИМЪ ВОИНОМЪ ЯЕГО *ἐκέλευσεν ὁ κόμης κανδήλας ἄφαι . . . καὶ παραμεῖναι αὐτῷ πάντας τοὺς στρατιώτας αὐτοῦ* Супр 222.1—4; ПОВЕЛЪЛЪ ЖЕ ЯЕСТЪ ЖРЪТИ КРЪСТИАНОМЪ (греч. Ⲫ, „приказал, чтобы христиане жертвовали богам“) Супр 106.21—22; ЗАПОВЪДАВЪ АВРАМОУ. ПОСТРЪЩИ ГЛАВЖ *ὁ ἐντειλάμενος Ἀβραὰμ κείραι τὴν κεφαλὴν* Треб 7а 3—5; И ЗАПРЪТИ НЕДЖГОУ СЕМОУ. РАСТЖЩОМОУ ВЪ НЕМЪ. НЕ ИМЪТИ ПЛОДА Треб 35а 11—13; И НЕ ДАСТЪ ОГНЮ СЪТЖЖИТИ ИМА *καὶ οὐκ εἶασεν τὸ πῦρ παρενόλησαι αὐτοῖς* Супр 5.23—24; НЕ ПОПОУСТИ ВЪСЕМОУ ГРАДОУ И ЗЕМИ ПОГЪБЪНЖТИ ОТЬ СОТОНЪ Супр 535.25—26; ПОЧТО МРЪТВЪИМЪ. ОЖИТИ СТАВЪАИЕТЕ *τί τοὺς νεκροὺς ζωῆς κωλύετε* Супр 388.16—17; ОСТАВИ МРЪТВЪИМЪ. ПОГРЕТИ СВОЯ МРЪТВЪЦА *ἄφες τοὺς νεκροὺς θάψαι τοὺς ἑαυτῶν νεκροὺς* Лк 9.60 Зоґр Мар.

9.5.2. Господствующий глагол может получить пассивно-безличную форму; ср. МОЛТИ СА ОУБО ЗА НА ПОВЕЛЪНО ЯЕСТЪ НАМЪ *ὑπερεύχεσθαι μὲν γὰρ αὐτῶν γέγραπται ἡμῖν* Супр 106.10—11; ТЕВЪ БО ТОУ ЯЕСТЪ ДАНО ПРОСЛАВИТИ СА ЧЛОВЪКЪТИ *σὺ γὰρ ἐκεῖ κεκλήρωσαι εἰς ἐπίσκοπον* Супр 236.3—4.

9.5.3. Весьма интересны спорадические примеры, в которых датив является слабым управлением глагола (т. н. датив предназначения, *commodi*). В них хорошо ощущается исконная ограничительно-целевая семантика инфинитива. Повтор датива свидетельствует о свободной связи с глаголом, т. е. о переходе зависимой конструкции в разряд придаточных предложений. Ср. СЪТВОРИТЬ МИ ХЪЗИНИЖЪ СЪСТИ МИ ВЪ НЕИ *προσθήσει κτίσας κέλλιον* („создаст мне, для меня избу для того, чтобы жить мне в ней“) Супр 204.1—2; СЕ ПОЛЕ СЪТВОРЕНО БЪ. КОНЕМЪ ТЕШТИ *ὄλον τι πεδίον Ἰππύλατον ἦν* Супр. 90.5—6; ср. с этим др.-чешск. *kúřichu pole pútníkót hřěsti; pilka rohót řezati* (Травничек, *Hist. mluvn. česká* III, 1956, 170); русск. *принесу мне книгу почитать*. Сюда же можно периферийно отнести еще редкие стсл. примеры вроде: НА ВЪСЪ ЛЪТА. СИЛЪ ДАЕТЪ РОДОУ Ч(ЛОВЪЧЬ)СКОУ ПЛОДЪ ТВОРИТИ *ρίνεται ἔργω ἐνδυναμοῦσα τὴν φύσιν τὴν ἡμέτεραν πρὸς παιδοποιῶν* Клоп 8а 23—25; ЕЛИСАВЕТИ ЖЕ ИСПЛЪНИША СА ДЪНЪЕ РОДИТИ ЕИ *τῇ δὲ Ἐλισάβετ ἐπλήσθη ὁ χρόνος τοῦ τεκεῖν αὐτὴν* Лк 1.57 Зорг Acc (ВРЪМА Мар).

9.6. Модель 6°: МНВАХЖ НМОУ РАЗБОЛЪТИ СА. Здесь дативно-инфинитивное ядро образует бессоюзное придаточное предложение по отношению к главному, сказуемое которого не имеет однозначного дативного управления. Частота подобных конструкций велика — объясняется она влиянием греческого оригинала.

9.6.1. Изъяснительные инфинитивные предложения составляют значительное большинство всех примеров. В сказуемом главного предложения стоят, во-первых, выражения (обычно — глаголы) со значением говорения, чувственного восприятия, субъективной оценки и вообще психических процессов. Избранные иллюстративные примеры:

ГЛ(АГО)ЛЪЖШТЕ... НЕ БЪТИ ВЪСКРЪШЕНИЮ *λέγοντες μὴ εἶναι ἀνάστασιν* Мф 22.23 Мар Зорг°; РЕКЪ ПЕТРОУ. ВЪ СЪСЖДЪ ПЛАЩАНИЧЪНЪМЪ. НЕЧИСТОУМОУ И СКВРЪНЪНОУМОУ ЧИСТОУ БЪТИ ВСЕМОУ *εἰπὼν τῷ Πέτρῳ τὰ μαρὰ καὶ ἀκάθαρτα πάντα καθαρὰ εἶναι* Треб 216 15—18; Г(О)СПОД(И) ИС(О)УХРИСТ(Е) Б(О)ЖЕ НАШЪ. ЗАПОВЪДАВЪИ ПЛЪТЪНЪИМЪ. И С(Ъ)П(А)СЪНЪИМЪ (т. е. воплощением). НЕ СКВРЪНИТИ СА Ч(ЛОВЪ)КОУ. ВО ВЪХОДАЩИМИ ВЪ ОУСТА *μὴ εἰσπορευόμενα κοινοῦν τὸν ἄνθρωπον* Треб 196 14—17; ИСПОВЪЖДЪ МА ПРЪД НИМЪ БЪТИ МИ РАБОУ ТВОЕМОУ *ὁμολόγησόν με ἐνώπιον αὐτοῦ εἶναι σὺν δοῦλον* Супр 103. 23—24; ВИДЪВХЖ БО ОУЖЕ К' ТОМОУ НЕ МОШТИ ТЪЛОУ ЕГО ТРЪПЪТИ МЖКЪ *ἑώρων γάρ τὸ σῶμα τοῦ μάρτυρος μὴκετι δύνασθαι ὑποφέρειν βασάνους* Супр 112.1—2; ПОТОМЪ ОУВЪДЪША НЪКОЕМОУ ОТЪШЪЛЦОУ БЪТИ НА МЪСТЪ ТОМЪ *ἔγνωσαν εἶναι τινα ἀναχωρητὴν κατὰ τόνδε τὸν τόπον* Супр 519.24—5; ИЗВЪСТЪНО НЪИ ЕСТЬ. ПО Б(О)ЖИМЪ КЪНИГАМЪ. НЕ ТОКМО Н(Е)Б(Е)СЪНЪИМЪ СИЛАМЪ ПРИТИ. НЪ И САМОГО Б(О)ГА НЕВИДИМО СЪ НАМИ БЪТИ Треб 95б 4—9 (греч. ∅; во второй части грецизм — винительный + инфинитив); МНБЛЪ ЛИ ИЕСИ СТРАХЪИ ОУБОУАТИ СА НАМЪ *νομίζεις φόβῳ δελεῶσαι ἡμᾶς* Супр 176. 15—16; ИЕМОУЖЕ МЪНИШИ БЪТИ БЕЗЪ ОТЬЦА *ὁ ἐξ ἐμοῦ μέλλον τίκτεσθαι καὶ ὑπάρχειν ἀπάτορα* Супр 239. 11—12; НЕ ВЪРОВАСТЕ ЛИ БЪТИ ВЪСКРЪШЕНИЮ МРЪТВЪИМЪ *οὐκ ἐπιστεύσατο ἀνάστασιν εἶναι νεκρῶν* Супр 107.17—18; ОСТАВЪШЕ ЮНОШЪ ЧАЖШТЕ ИЕМОУ ЖИВОУ БЪТИ *προσδοκῶντες ζῆν αὐτόν* Супр 80.14—15; БЪ БО ОУБО Б(О)ЖИОУ СТРОЮ ТАИБНО. НЕ ПРИТИ ОУЧЕНИКОУ *ἦν δὲ ἄρα καὶ τοῦτο τῆς θείας οἰκονομίας μυστήριον, τὸ μὴ παρεῖναι τὸν Θωμᾶν τότε* Супр 498. 30—499.1.

9.6.1.1. Во-вторых, встречаются относительно немногочисленные

примеры, где главная часть содержит глагол модальный в широком смысле („допустить“, „содействуя осуществить“, „желать, опасаться осуществления“). Ср. ТЪ НА СЛВЖ СВАТААГО СВОЕГО ИМЕНЕ ИЗВОЛИ. ОУМНОЖИТИ СА СЛОВЕСЬНОУОУМОУ СТАДОУ. ВЪГОДНИКА СВОЕГО *ἠδόκησεν αἰξείν τὴν λογικὴν ποίμνην τοῦ θεράποντος αὐτοῦ* Супр 206.19–22; НАРЕЧЕ ТА Г(О)СПОДУЪ ПАТРИАРХОУ БЪТИ... И БЪТИТИ ПРЪВИМЪНИКОУ. И НАМЪСТЪНИКОУ ВРЪХОВЪННАГО АПОСТОЛА ПЕТРА *καὶ εἶναι σε διάδοχον καὶ τοποτηρητὴν* Супр 122.15–19; И АБИЕ СЪТВОРИ ПРОСЛЪШАТИ ГЛОУХОУОУМОУ Супр 552.29; МОЛЪАХЖ О СЪПАСЕНИИ ИХЪ МОЛИТИ СА ИЕМОУ *εὐξασθαι αὐτὸν παρεκάλουν ὑπὲρ τῆς σωτηρίας αὐτῶν* Супр 531.21–22; КАКО ОУБО ХОШТЕТЕ. О СЕМЬ НАМЪ СТРАДАТИ *πῶς οὖν θέλετε ταῦτα πάσχειν ἡμᾶς* Супр 127. 30–128.1; БЛЮДЫИ СА... НЕ БЪТИ ВЪ НЕМЪ ВИНЪ НИКОЛИЖЕ ПОХВАЛЕНЬА. И ВЪЗНЕСЕНЬА ОТЪ Б(О)ГА НЕАВИДИМААГО Супр 570.2–5. Пример тавтосубъектного инфинитива после глагола ОБЪШТАТИ СА, Супр 2.4–6, см. выше § 5.4.

9.6.2. Вполне закономерным представляется, что в бессоюзных инфинитивных придаточных предложениях на передний план может выступать, помимо того, значение целевой направленности, разных оттенков. Подобные обстоятельственные предложения, пожалуй, весьма редки. Напр. И ЕГДА ВЪВЪСТЕ РОДИТЕЛЪ ОТРОЧА И(СОУ)СА. СЪТВОРИТИ ИМА ПО ОБЫЧАЮ. ЗАКОННОУМОУ О НЕМЪ *καὶ ἐν τῷ εἰσαγαγεῖν τοὺς γονεῖς τὰ παῖδιον Ἰησοῦν τοῦ ποιῆσαι αὐτοὺς* Лк 2.27 Зогр Мар Асс Сав; **ЯКОЖЕ** АГГЕЛА СВОЕГО ПОСЪЛАТИ КЪ МЪНЪ. БЪТИ ИЕМОУ СЪ МНОЖЪ ВЪИНЖ *τοῦ εἶναι αὐτὸν σὺν ἐμοὶ διὰ παντός* Супр 123.8–10; СЪПСАНОЕ СЕ ОСТАВИ НА НАКАЗАНИЕ НАМЪ. И ДО НЫНЪШЬННАГО ИМЪТИ НАМЪ ПАМАТЬ ОУЧЕНИЯ ЕГО *ἐμαρτύρησε τὸ σύγγραμμα τοῦτο κατέλιπεν εἰς νοῦθεσίαν ἡμετέραν, ἐπὶ τὸ καὶ νῦν ἔχειν ἡμᾶς μνημόσυνα* Супр 124.18–20; АШТЕ ЛИ ДА НЕБРЪЖЕТЪ ПШЕНИЦА ЛЕЖАТИ **ИИ** ВЪ ЖИТЬНИЦИ *ἐὰν δὲ ἀφήσῃ τὸν σίτον κείσθαι εἰς τὴν ἀποθήκην* Супр 266.9–10.

9.7. Модель 7°: ИЦЪЛИ **Я** БКО НАРОДОУ ДИВИТИ СА. Эта модель в стсл. памятниках представлена наибольшим числом примеров (отражение греческого влияния). Она характеризуется тем, что придаточное инфинитивное предложение соединено с главным предложением с помощью союзов или относительных слов. Поскольку подобные конструкции в научной литературе уже неоднократно отмечались и поскольку именно им уделяется внимание К. Гадеркой в его рукописной статье, ограничиваемся лишь несколькими замечаниями.

9.7.1. Прежде всего следует констатировать, что здесь — так же как и в моделях 6° и 5° — не выражаются глагольные формы ЕСТЬ, БЖДЕТЬ, БЫСТЬ... Нам известен только один случай такого выражения глагола БЪТИ в явно неавтономном, придаточном предложении: СЪБРАСА НА МЪСТО ТО МЖЖИ И ЖЕНЪИ... **ЯКОЖЕ** НЕ БЪАШЕ ВЪМЪСТИТИ СА НАРОДОУ *ὥστε μὴ χυρεῖσθαι αὐτοὺς πάντας ἐν τῇ ἀγορᾷ* Супр 108.30–109.3. (Другое дело, конечно, что под моделью 1° выше приводилось несколько придаточных „глагольно-инфинитивных“ предложений, которые могли бы фигурировать автономно, а в зависимом положении оказались в результате транспозиции.)

9.7.2. По численности своей значительно преобладающими оказываются предложения следственные, с союзом **ИАКО** (в евангелиях) // **ИАКОЖЕ** (в Супр), соответствующим греческому *ὥστε*. Они выражают явление, явившееся следствием, результатом какого-либо предшествующего действия. Ср. напр.

ИС<ОУСЪ> ЖЕ КЪ НЕМОУ НИЧЬСОЖЕ НЕ ОТЪВЪШТА. ЪКО ДИВИТИ СА ПИЛАТОВИ *ὥστε θαυμάζειν τὸν Πιλάτον* Мк 15.5 Зогр Мар; **И СЕ ТРЖСЪ ВЕЛИ БЪИСТЬ ВЪ МОРИ. ЪКО ПОКРЫВАТИ СА КОРАБЛЮ ВЛЬНАМИ** *ὥστε τὸ πλοῖον ἑκατόπτεσθαι ὑπὸ τῶν κυμάτων* Мф 8.24 Зогр Мар; **ИДЪАШЕ ЖЕ ВЪСЛЪДЪ НАРОДЪ МНОГЪ. ИАКОЖЕ ПЛЬНОМЪ БЪИТИ ВЪСЪМЪ СТЪГНАМ'** *ὥστε γέμειν τὴν ἀγοράν* Супр 133.5—6.

9.7.3. Многим реже представлены инфинитивные конструкции иного семантико-синтаксического характера, с союзами **ИАКО** // **ИАКОЖЕ** (не в следственной значимости), **ВЪНЕГДА** // **ЕГДА**, **ПРЪЖДЕ**, **ЗАНЕ**, **ИМЪЖЕ** и с относительным словом **ИЕЖЕ** (последнее обычно как рефлекс греческого субстантивированного инфинитива с членом). Иллюстративные примеры:

ОНИ ЖЕ ПРЪБЪИВААХЪ НЕПОКОРАШТЕ СА НЕМОУ. ИАКОЖЕ И НА ГНЪВЪ ОБРАТИТИ СА ИМЪ НА НЪ *ἔμεινον ἀπειθοῦντες αὐτῶ, ὥστε καὶ εἰς ὄργην τραπῆναι αὐτοὺς κατ' αὐτοῦ* (градация) Супр 29.27—29; **ПОВРЪГОША НА ВЪСТОЧЪНЪИХЪ СТРАНАХЪ. ИАКОЖЕ ИЗЪДЕНОМЪ БЪИТИ ИМЪ ОТЪ ПЪСЪ** (цель) Супр 538.25—6; **И ВЪСПРЪТИ НЕЧИСТОУОУМОУ ТОМОУ Д<ОУ>ХОУ. ИАКОЖЕ ОЧИВИСТЬ ВЪСЪМЪ ПОКАЗАТИ СА НЕМОУ** *ἐπετίμησεν τῷ ἀκαθάρτῳ ἐκείνῳ πνεύματι, ὥστε ὀφθαλμοφανῶς πᾶσι δεῖξαι ἑαυτό* (изъяснительное предложение) Супр 36.12—14; **НЕ ВЪСТЕ ЛИ ИАКО ОГНЮ НЕОУГАСАЕМОУ БЪИТИ** *οὐκ ἐμάθεται πῦρ ἄσβεστον εἶναι* Супр 107.18—19; **ИАКО БО ИЗ ДЪВИЦА ИЗИТИ Ц<БСА>РЮ. ВЪДЪАШЕ ЛЖКАВЪНЪИ** *ἔτι μὲν γὰρ διὰ παρθένου ἦξει ὁ Βασιλεὺς* Супр 245.24—25 (показательно, что здесь в инфинитивной конструкции содержится модальное значение необходимости, обязательной реализации); **ВЪНЕГДА ВЪСТАТИ ЧЛ<О>В<Б>КОМЪ НА НЪИ** *ἐν τῷ ἐπαναστῆναι ἀνθρώπου εἰς ἡμᾶς* Пс 123.2 Син; **ПРОСЛАВИ МА О<ТЬ>ЧЕ НА Н<Е>Б<Е>СЕ. СЛАВЪ ИЖЕ ИМЪХЪ. ПРЪЖДЕ БЪИТИ ВСЕМОУ МИРОУ О ТЕБЪ** *ἢ εἶχον πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι παρὰ σοί* Ио 17.5 Сав; **ЗАНЕ ЗАПОВЪДИ БОЖИИ ПРЪСТЖИВЪШОУ НЕМОУ КОУМИРОМЪ ЖРЪТИ** *ὅτι τὰς ἐντολάς τοῦ Θεοῦ παραβάς ... εἰδώλοισ ἐθύσεν* Супр 214.5—7; **НЪ ЕДНО БЪИВАЕЕТЪ ТЪЧЪЖ. ИЕЖЕ ОБЛИЧЕНОУ БЪИТИ ГРОБОУ. И ВЪВРЕНОУ БЪИТИ ОТЪ СЕГО ВЪСТАНИЮ** *γίνεται δημοσιευθῆναι τὴν ταφὴν* Супр 444.15—17; **А ИЕЖЕ ДЪВИЦИ РОДИТИ. НЕ ПРИЧАШЪШИ СА КЪ МЖЖОУ. ВЪШЕ ТОГО ЕСТЬ ЗАКОНА ТЪЛЕСЪНААГО** *τὸ δὲ παρθενον τεκεῖν μὴ συντηχοῦσαν ἀνδρὶ ἀνώτερόν ἐστιν τῶν νόμων τῆς φύσεως* Супр 250.5—7; **СЕ ОУБО КОЛЬ ДОБРО И КОЛЬ КРАСЬНО. ЕЖЕ ЖИТИ БРАТИИ ВЪКОУПЪ** *τί καλὸν ἢ τί τερατόν, ἢ τὸ κατοικεῖν ἀδελφοῦς ἐπὶ τὸ αὐτό* Пс 132.1 Син.

9.8. В Треб рядом примеров, а единично в Супр представлен дательный с инфинитивом в обороте с предлогом **О** (прямое подражание греческому оригиналу); вместо инфинитива иногда здесь появляется отглагольное существительное. Ср. **О ИЗБАВИТИ СА НАМЪ ОТЪ**

ВСЬКОЮА СКРЪБИ Треб 61а 19—20; О БЪТИ НАМЪ ХРАМОУ. И ЖИЛИЩЮ. ПРЪС(ВА)ТААГО ЕМОУ Д(ОУ)ХА Треб 60а 7—8; ПРОПОВЪДАЪЖ ВАМЪ. О БЪДЖШТИИМЪ ОГНЕМЪ БЪТИ СЖДОУ ОТЪ Б(ОГ)А Супр 129.12—13. Подобный оборот, но без датива, представлен единично и в евангелиях (в заглавиях), напр. О НЕ ЛЮБИТИ ВЪ ПРЪВЪЗЛЪГАНИИ Зорг 130; О НЕ ПОМЪНЪТИ ВРАЖЪДЪИ Мар 43.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К. А. Тимофеев, *Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке* (с историческим экскурсом), сб. Вопросы синтаксиса современного русского языка, Москва 1950, 257 сл. и *Инфинитивные конструкции с союзом „яко“ в древнерусском языке*, Уч. зап. ленингр. университета, ном. 235, сер. филол. наук, вып. 38 (= Исследования по грамматике русского языка I), Ленинград 1958, 213 сл.; Фр. Травничек, *Historická mluvnice česká III, Skladba*, Прага 1956, 167 сл.; Г. Ротэ (Hans Rothe), *Unpersönliche Regentia mit dem Infinitiv im Altkirchenslavischen*, Slovo 9—10, 1960, 105 сл.

Далее, из числа новейших исследований по синтаксису стсл. инфинитивных конструкций особое значение имеют: К. Горалек, *K otázce stsl. infinitivu*, сб. Posta Fr. Trávníčkovi a Fr. Wollmanovi, Брно 1948, 159 сл.; А. Достал, *K infinitivním vazbám, zvláště v stsl.*, Studie ze slovanské jazykovědy (сб. в честь акад. Фр. Травничка), Прага 1958, 255 сл.; Л. Паднерова, *K syntaxi infinitivu v stsl. evangelních kodexech*, тот же сборник, 263 сл. (здесь и дальнейшая литература).

² Разделяем в этом отношении точку зрения К. А. Тимофеева, указ. соч., 262.

³ Так думает, напр., А. Б. Правдин, *Дательный приглагольный в стсл. и древнерусском языках*, Уч. зап. Института славяноведения XIII, 1956, 108 сл.

⁴ Это обосновывается в нашей статье *Синтаксические отношения и члены предложения*, Sborník prací filol. fakulty brněnské university, А 9, Брно 1961, 53.

⁵ Этот термин, насколько нам известно, вошел в обиход благодаря К. А. Тимофееву, являющемуся также автором соответственного раздела об инфинитивных предложениях в *Грамматике русского языка II, 2*, АН СССР, Москва 1954.

⁶ Фр. Травничек, указ. соч., особенно 175—176.

⁷ В чешском языкознании архаичность и первичность многих чисто номинальных предложений, в том числе бессвязочных, убедительно была указана Й. Зубатым; к этому ср. библиографию, приводящуюся в нашей статье *Nominální věty neslovesné v staré ruštině*, Studie ze slovanské jazykovědy (сб. в честь акад. Фр. Травничка), Прага 1958, 48.

⁸ В последнее время вопросом о семантике и происхождении форм глагола БЪТИ занимался особенно В. Махек, *Slav. bǫdǫ „ich werde sein“*, ZslPh 21, 1951/52, 154 сл.

⁹ О соотношении греческих текстов к стсл. переводам в области инфинитивных конструкций ср. О. Грюненталь, *Die Übersetzungstechnik der altksl. Evangelienübersetzung*, AslPh 31, 1910, 321 сл. и 32, 1911, 1 сл.; Ст. Слоньски, *Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen in den altbulg. Sprachdenkmälern*, Kirchhain 1908; К. Горалек, *Evangeliáře a čtveroevangelia*, Прага 1954, 159 сл.

О стсл. рефлексах греческих конструкций с членом при субстантивированном инфинитиве ср. Фр. Пастрнек, *Die griechischen Artikelkonstruktionen in der altksl. Psalter-u. Evangelienübersetzung*, AslPh 25, 1903, 366 сл.; Й. Курц, *K otázce členu v jazycích slovanských, se zvláštěním zřetelem k staroslověnině*, Byzantinoslavica 7, 1937/38, 238 сл. и 8, 1939/46, 172 сл.

¹⁰ Форма БЪИ отражает процесс превращения в частицу.

¹¹ К. Г. ван Схоневельд, *A Semantic Analysis of the Old Russian Finite Preterite System*, 'с-Гравенгаге 1959, 64 сл.

¹² Ср. к этому объяснения Й. Зубатого, *Mám co dělati*, Naše řeč 6, 1922, 65 сл.

¹³ Другие подобные примеры ср. Л. Паднерова, указ. соч., 267.

¹⁴ Литература по этому пункту (и вообще по целой категории в модели 4°) в последнее время значительно разрослась благодаря дискуссиям о „категории состояния“. В сравнительно-историческом плане данный круг вопросов был освещен А. В. Исаченко, *О возникновении и развитии „категории состояния“ в славянских языках*, Вопросы языкознания 1955, 6, 51 сл.

K STAROSLOVĚNSKÝM KONSTRUKCÍM S DATIVEM A INFINITIVEM

V stati se souhrnně probírají všechny typy konstrukcí s infinitivem a dativem subjektu, které jsou zastoupeny v kanonických staroslověnských památkách. Autor zde rozlišuje celkem 7 modelů, přičemž hlavní pozornost je věnována samostatným tzv. infinitivním jednočlenným větám obsahujícím subjektivý dativ. Výklady jsou rozvrženy v podstatě do dvou částí: první část přináší některá pozorování obecného rázu, druhá část pak je materiálová, osvětluje sémanticko-syntaktickou podstatu jednotlivých modelů a uvádějí doklady.

Obsah obecné části je tento: Dativně-infinitivní konstrukce mají různou míru syntaktické a komunikativní autonomie. Od útvarů figurujících autonomně (fakticky nebo potenciálně) je nutno lišit útvary nesamostatné, zvláště vedlejší infinitivní věty; nastávají ovšem i případy syntaktické transpozice, kdy se v závislé pozici ocitá infinitivní věta samostatná. Je vyřešen poměr vyjádřeného a nevyjádřeného finitního slovesa *byti* v příslušných konstrukcích (např. *počto mi jestъ gněviti jazykъ starcu* // *počto mi gněviti jazykъ starcu*). V souvislosti s rozborem syntaktické funkce dativu a infinitivu se mj. doporučuje termín „infinitiv tautosubjektový“ a „infinitiv heterosubjektový“ (čili stejnopodmětný a různopodmětný), podle toho zda subjekt infinitivního děje je též jako subjekt eventuálního děje druhého nebo nikoli; v stsl. památkách jde převážnou většinou o infinitiv různopodmětný (heterosubjektový). Při otázce původu infinitivních jednočlenných vět je nově upozorněno na to, že nelze vylučovat vliv běžného kdysi typu *tebě (jestъ) vlastъ, bystrъ namъ trepetъ* na věty typu *tebě (jestъ) vlastъvovati, bystrъ namъ trepetati*. Infinitivní věty záhy nabývaly různých užších modálních významů, ale jejich ustálení nebylo v stsl. památkách ještě dovršeno, často je vyjadřován význam „státi se“, „naskytnouti se“ apod. Otázka obecného poměru stal. překladu k řeckému originálu tvoří poslední bod obecné části.

V části materiálové se postupně ve zkratce rozebírá 7 modelů stsl. dativně-infinitivních konstrukcí: 1° *bystrъ že vrnili jemu vъ sьnъmъistě, 2° ne bě imъ koli poně estъ, 3° dostoitъ jemu postiti se, 4° dobrěe jestъ jedinomu člověku umъrěti, 5° ni dasi přepodobnnumu svojemu viděti istylěnně, 6° mněachъ jemu razbolěti se, 7° icěli ję jako narodu diviti se*. Zde autorovi záleželo na zachycení frekvence dokladů (kde je to potřeba, i na podání úplných výřků), dále na vystižení sémantické podstaty, vzájemné souvztáhnosti dílčích typů a poměru k řecké předloze. Vliv řeckých akuzativně-infinitivních konstrukcí se odrazil zvláště na stsl. vedlejších, závislých infinitivních větách (model 7° a 6°). Tento vliv však vcelku nijak neodporoval tehdejší syntaktické struktuře slovanštiny a zdaleka neměl ráz stereotypního napodobování.

ZU DEN ALTSLAVISCHEN KONSTRUKTIONEN
MIT DATIV UND INFINITIV

Im vorliegenden Aufsatz werden zusammenfassend alle Typen der Konstruktionen mit Infinitiv und Dativ des Subjekts untersucht, die in den kanonischen altslavischen Denkmälern überhaupt vorhanden sind. Es werden vom Autor insgesamt 7 Modelle solcher Konstruktionen unterschieden, wobei das Schwergewicht seiner Aufmerksamkeit den (selbstständigen) sogenannten eingliedrigen Infinitivsätzen mit subjektivem Dativ gewidmet wird. Die Darlegungen sind im Grunde in zwei Teile unterworfen: der erste Teil bringt einige Beobachtungen allgemeinen Charakters dar, der andere Teil enthält das eigentliche Material, indem er das semantisch-syntaktische Wesen der einzelnen Modelle beleuchtet und die betreffenden Belege anführt.

Der Inhalt des allgemeinen Teiles ist folgender: Die dativisch-infinitivischen Konstruktionen verfügen über verschiedentliches Mass syntaktischer und kommunikativer Autonomie. Es gibt einerseits solche Gebilde, die faktisch oder potentialell autonom auftreten, und andererseits unselbstständige Gebilde, vor allem infinitivische Nebensätze; es kommen allerdings auch Fälle einer syntaktischen Transposition vor, wobei sogar ein selbstständiger Infinitivsatz in abhängiger Position geraten kann. Es wird weiterhin das Verhältniss zwischen dem ausgedrückten und nicht-ausgedrückten Finitverbum *byti* in den entsprechenden Konstruktionen erörtert (z. B. *počto mi jestъ gněviti jazykъ starcu* // *počto mi gněviti jazykъ starcu*). Im Zusammenhang mit der Analyse der syntaktischen Funktion des Dativs und Infinitivs werden u. a. die Termine „tautosubjektischer“ und „heterosubjektischer“ Infinitiv empfohlen, je nach dem, ob das Subjekt der infinitivischen Handlung dasselbe ist wie das Subjekt einer eventuellen anderen Handlung oder nicht; in den asl. Denkmälern haben wir es fast ausschliesslich mit einem heterosubjektischen Infinitiv zu tun. In Anbetracht der Herkunft der infinitivischen eingliedrigen Sätze wird es aufs Neue daran hingewiesen, dass sich hier vielleicht auch der Einfluss des seinerzeit ganz üblichen Typs *tebě (jestъ)*

vlastь, bystь namъ trepetь auf die verwandten Konstruktionen mit Infinitiv (*tebѣ jestь vlastьvovati, bystь namъ trepetati*) auswirken konnte. In den Infinitivsätzen entwickelten sich sehr bald verschiedene modale Bedeutungen (im engeren Sinne), diese Entwicklung jedoch war in den asl. Denkmälern noch bei weitem nicht vollendet, oft wird noch die Bedeutung „geschehen“, „vorkommen“ udg. ausgedrückt. Das allgemeine Problem des Verhältnisses der asl. Übersetzungen zum griechischen Original bildet den letzten Punkt des allgemeinen Teils.

Im zweiten Teil des Aufsatzes werden nacheinander im kurzen die 7 Modelle der asl. dativisch-infinitivischen Konstruktionen konkret durchgenommen. Es sind dies: 1° *bystь že vьniti jemu vь sьnъmište*, 2° *ne bѣ imъ koli poně esti*, 3° *dostoitь jemu postiti se*, 4° *dobrѣe jestь jedinomu člověku umъrěti*, 5° *ni daši přepodobьnumu svojemu viděti istьlěnyš*, 6° *mněachъ jemu razbolěti se*, 7° *icěli ję jako narodu diviti se*. Hier lag es dem Autor daran, die Frequenz der Belege aufzufassen (nötigenfalls auch mit Angabe voller Verzeichnisse), ihr semantisches Wesen zu beleuchten (dies gilt besonders für die selbstständigen eingliedrigen Infinitivsätze mit Kopula), sowie die gegenseitigen Beziehungen verwandter Type und das Verhältniss zum griechischen Original anzudeuten. Der Einfluss der griechischen akkusativisch-infinitivischer Konstruktionen widerspiegelte sich vor allem an den asl. abhängigen Nebensätzen (Modell 7° und 6°). Dieser Einfluss aber widersprach im allgemeinen nicht der damaligen syntaktischen Struktur des Slavischen und wies keinen Charakter einer stereotypischen Nachahmung auf.